

В. М. Кириллин

РУССКАЯ ОБРАЗОВАННОСТЬ В X–XVII в.

§ I. Состояние образования на Руси в «дошкольный» период (XI–XVI в.)

История русской образованности имеет свои корни в глубокой древности. По здравой логике, ее начало явилось следствием, во-первых, возникновения русской государственности и, во-вторых, распространения на Руси христианства, ибо сама форма государственного обустройства жизни людей, в отличие от предшествующей общинно-родовой, предопределяла более тесные и интенсивные международные контакты в политическом, экономическом, культурном аспектах, а христианизация вместе с усвоением основ веры предполагала, как минимум, поверхностное приобщение к христианской книжной традиции. И то и другое невозможно было без усвоения грамотности — разумеется, очень ограниченной частью общества — хотя бы на уровне чтения, письма и счета¹.

Какой бы гипотезы или теории относительно происхождения русского государства² ни держаться, очевидно, что основы такового довольно отчетливо определились ко второй половине IX в., когда на Руси из ряда древних городов выделились, по крайней мере, два государствообразующих центра — Новгород и Киев. Во всяком случае, так позволяют думать сохранившиеся летописные свидетельства (предания о Кие с братьями, об Аскольде и Дире, о Рюрик³). К тому же времени — 60-м годам — относятся известия о крещении по инициативе Константинопольского патриарха Фотия каких-то руссов⁴ (впрочем, в науке до сих пор не нашли общепринятого решения вопросы этнического содержания

---

¹ В настоящем обзоре намеренно оставлены без внимания различные факты (в виде памятников пиктографического, рунического, протоглаголического или протокириллического письма), которые свидетельствуют, по мнению ряда ученых, о существовании до-христианской славянской (и в частности русской) грамотности. Во-первых, факты эти крайне ограничены по числу; во-вторых, они допускают множество нередко отрицающих друг друга толкований; в-третьих, даже если обнаруживаемая ими грамотность была действительно характерна для языческой культуры именно славян, нет все же никаких оснований предметно — без натяжек и фантазий — говорить о связи таковой с последующим культурным развитием славянского мира в ходе формирования государств и распространения христианства. Все-таки история славянской и собственно русской образованности — это часть именно христианской культуры.

² Мавродин В. В. Происхождение русского народа. Л., 1978; Пьянков А. П. Происхождение общественного и государственного строя Древней Руси. Минск, 1980; Фроянов И. Я. Киевская Русь: очерки социально-политической истории. Л., 1980; Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII в. М., 1982; Ловмянский Х. Русь и норманны. М., 1985; Рыбаков Б. А. Мир истории: начальные века русской истории. М., 1987; Оршич В. П. Древняя Русь: образование Киевского государства и введение христианства. Минск, 1988; Котляр Н. Ф. Древнерусская государственность. СПб., 1998.

³ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1. Изд. 2-е. Л., 1926. Стб. 20–22.

⁴ Святитель Фотий, патриарх Константинопольский. Окружное послание к Восточным Архиерейским Престолам, а именно — к Александрийскому и прочая... // Альфа и Омега. М., 1999. № 3 (21). С. 85–102 (перевод П. Кузнецова).